

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ?

Геннадий Хазанов увольняет оркестр Театра эстрады. Музыканты апеллируют к мэру Москвы

ДИРИЖЕР МИХАИЛ НАЙДИН: "ТО ПРИХОТИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА МЫ МОЖЕМ ОКАЗАТЬСЯ НА УЛИЦЕ"

Открытое письмо мэру
Уважаемый Юрий Михайло-

вич! Обращаться к вам нас заставляет обстановка, сложившаяся в оркестре эстрады с приходом в него нового художественного руководителя — господина Хазанова.

Московский Государственный музыкальный театр эстрады, имеющий 45-летнюю традицию, оказался перед угрозой прекращения своего существования. На улице в любой момент может оказаться единственный творческий коллектив, который все эти годы определял лицо театра, являлся его символом, — оркестр.

Этот коллектив находится в шпите театра с момента его открытия. На базе оркестра все эти годы строилась основная репертурная политика, в которой доминировала эстрадно-музыкальные спектакли и эстрадные программы. Коллектив существовал при таких художественных руководителях, как Н.П. Смирнов-Сокольский, А. Туганов, И. Шаров, А. Коняков, Б. Брунов, создававших музыкальные программы с участием Марины Мироновой и Александра Мельяка, Леонида Утесова, Клавдии Шульженко, Михаила Гараши. Бережно сохранялись и развивались традиции Театра эстрады как Дома для артистов эстрады — и знаменитых, и начинающих.

Именно здесь начинали свой творческий путь Филипп Киркоров, Александр Серов, Игорь Нахичев, Сергей Пенкин, Юлиан, Анастасия, Валерия. В разные времена сотрудничали с оркестром знаменитые джазовые исполнители Даниил Крамер, Игорь Бриль, Сергей Гурбелович, Александр Сухох. На базе оркестра создали свои музыкальные спектакли Татьяна Дороницина, Элина Бастиракис, Ирина Мирошниченко. До последнего времени активно сотрудничали с оркестром Нина Дорла, Клавдия Лазарко, Тамара Микансарова, Тамара Крайнова, Николай Шухин, Елена Великанова. Свои произведения несли сюда Евгений Птичкин, Владимир Шапкин, Юрий Саульский. В сопровождении оркестра выступали и гастролировали с ним по стране Рафаэл, Роберт Лоретти... И совершенно закономерно 12 января 1995 года Валким, Юрий Михайлович, распоряжением № 12-РМ театру было присвоено название музыкального.

И вот теперь по прихоти одного человека могут быть перечеркнуты 45 лет деятельности, основы которой были заложены корифеями эстрады, бережно развивались и сохранялись Б.С. Бруновым, при создании Театра эстрады как Дома для артистов эстрады без разделения их на молодых и старых, знаменитых и неизвестных, как стар-

Москва Ю.М. Лужкову той площадки для начинающих (что, кстати, отражено в Уставе театра).

Все это, к сожалению, может оказаться в прошлом. За год своего художественного руководства театром господин Хазанов ни разу не побывал в оркестре, чтобы обсудить его проблемы и планы. Многие зрители были шокированы тем, что художественный руководитель не вышел на сцену во время концерта, посвященного 45-летию оркестра. После этого концерта, прошедшего 16 сентября с.г., коллектив буквально отлучили от сцены, не занимая его в концертах, не позволяя выступать в стенах театра, носящего название музыкального.

Наконец, появляется распоряжение за подписью художественного руководителя о подготовке документов по ликвидации оркестра (сюда почему-то попадает и должность руководителя литературно-драматической части). Под предлогом экономии бюджетных средств собираются выставить за двери театра пятнадцать профессиональных музыкантов.

Из кабинета Б.С. Брунова, превращенного за 35 лет его руководства театром в своеобразный музей эстрады, вынесено все, что напоминало о прошлом. Проведен дорогостоящий ремонт, приобретена новая мебель, в то время как на нужды оркестра денег не получить.

Художественный руководитель Государственного театра ведет себя так, будто этот театр является его частной собственностью. Какое моральное право имеет господин Хазанов походы ломать то, что строилось не одним поколением выдающихся артистов, что с годами сложилось в понятие "Московский музыкальный театр Эстрады"? Его многогранность, предпринятый изначально (ао прихода Хазанова все жанры прекрасно уживались друг с другом). Неужели опять в моде принцип "до основания, а затем..."?

Уважаемый Юрий Михайлович! Просим Вас позабывать в этой истории. Ведь Хазанов знал, что он занимается именно в Театр эстрады, а не в Театр драмы или в Театр сатиры, что у этого театра есть свои особенности и традиции. Одного желания руководителя мало. Это надо еще и уметь. А если не умеет, если не дано? Должны ли из-за этого страдать люди, должны ли из-за этого уйти в небытие Московский Государственный музыкальный театр эстрады?

С уважением
Коллектив оркестра Московского Государственного музыкального Театра эстрады

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КОНФЛИКТУ В ТЕАТРЕ ЭСТРАДЫ?

Виктор ВЕРХУРТУПЕ, бывший режиссер Театра эстрады:

Отношусь крайне отрицательно. Хазанов там делает какие-то дела. А оркестром надо заниматься, чтобы он был занят. Многие ведь сейчас имеют не столько со своими музыкантами, сколько под рукой. Предлагаю им несколько песен исполнить с оркестром театра. Ой! Как молчаливо, с нескрываемым изумлением. В Театре эстрады и выступали в сборные концерты оркестру со звездами, и зрители на этих концертах сидели с приятными оркестром, узнавая новые песни. Куда этим людям подевались теперь? Шоу-бизнес и так уже отовсюду вытесняет живую музыку, а какой же без нее Театр эстрады? Каким образом уничтожить живое? В целом же это ужас, что страна не может достойно содержать свой Государственный театр и он вынужден отплатить даже от необходимого.

Даниил КРАМЕР, джазовый пианист:

— Я был шокирован, когда узнал, что оркестры передают о федеральном бюджете на местный. Сразу стало ясно — теперь оркестры обрежены на гибель, поскольку местным властям культура вообще не подлежит. Так, к сожалению, и произошло, и происходит. Самое плохое во всем этом, что работой людей никто не обеспечивает не может. Но хороший музыкант без дела, а очень надоеет, не останется.

Клара НОВИКОВА, артистка:

— Я совершенно не посвящена в планы Хазанова, совсем не представляю, как сейчас в Театре эстрады оркестры давно его не слышали. Но думаю, что у Геника как у руководителя какие-то свои резоны. Скорее всего, оркестр сейчас содержит очень трудно. Хотя есть лирические стороны дела. Может, мои пожелания устареют, но мне театр эстрады представляется именно с оркестром, который играет беспрерывно, издает звуки в больших пиджаках... Бсть, наверное, то, что не поддается бухгалтерии. Однако сегодня для руководителей, конечно, важнее всего расцеп. Но надо очень хорошо подумать. Разрушить легче, чем создать.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ, композитор:

— Катюге рословский оркестр Театра эстрады я отношусь с огромным уважением. Потому что это прекрасный оркестр из высокопрофессиональных музыкантов, воспитанных дирижером Староштанке. Увидел бы обширный репертуар, без янх не обходился ни один концерт оркестра участвовал в постановке музыкальных спектаклей. И теперь все это разрушить? Увы! Непонятно! Я могу только угадывать, что не какой-нибудь чиновник, а такой умный и талантливый человек как Геннадий Хазанов, сам имеющий отношение к искусству, взялся за столь неблагоприятное дело. Нельзя этого делать!

Игорь БРИЛЬ, джазовый музыкант:

— Я знаю этот оркестр, я ним работаю. И я категорически против его упразднения в Театре эстрады. Я могу разделять точку зрения Хазанова, что сейчас театр живет за счет государственного жара. Значит, требуется новый взгляд на те программы, где может быть задействован оркестр. Я не призываю превратить театр в "Лидо" или "Мулен Руж". Но совершенно не буду повернувшись в ту сторону, а не отказываться от оркестра вовсе.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО, актриса:

— Это внутреннее дело коллектива, и я считаю, что в него не надо вмешиваться посторонним.

Юрий АНТОНОВ, певец и композитор:

— Не знаю, кто там прав, а кто виноват, да и сути конфликта я вообще не знаю. Но зачем раздувать вокруг этого скандал, мне абсолютно не понятно. Пусть сами разберутся.

ХУДУК Геннадий ХАЗАНОВ: "ДА Я БЫ САМ НОСИЛ ИМ ПЮПИТРЫ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ДЕЛАЛИ АНШЛАГ"

Из выступления на пресс-конференции 22 декабря

Даже если бы мы посадили на место этого оркестра какой-нибудь американский и на место дирижера Михаила Найдина поставили Дюка Эллингтона, это бы не решило проблемы, потому что зритель покупает билеты на конкретного артиста. Исполнители вокальных жанров, собирающие сегодня публику, имеют собственных музыкантов. Даже оркестр Анатолия Крола, выдающегося музыканта, прекратил свое существование. Елселе-еле доживает свой век джаз Олег Леонидович Луштинский. И мое решение не связано с счастьем самого оркестра, а только с тем, что в нем нет востребованности. В 1995-97 годах наш зал на 1380 мест заполнялся в среднем на треть. На матрорые концерты приходит 20-30 зрителей. Зато популярный мастер, как вы его называете, "разговорного жанра".

Я пришел в театр не для того, чтобы сделать из него прокатную площадку, в чем меня обвиняют. Я и сокращаю оркестр только для того, чтобы не делать из театра прокатную площадку. Такая обещана, как сегодня, зависимость от гастролей, от тех, кто дает или не дает концерты здесь выступать, неслучайна. При желании семь-восемь человек, объединившись, действительно могут прекратить существование Театра эстрады, если договорятся не выступать на его сцене.

Деньги, которые отпущает Комитет по культуре правительства Москвы на заработную плату, на сегодняшний день таковы, что музыканты высшей категории получают 405 рублей 90 копеек.

К тому же театр добывал на питание и в виде премии еще кое-какие средства, которые вынимались из заработной платы музыкантов. И если в этот "кастриле" ничего нет (а откуда я ней что-то появится при том количестве зрителей, о котором я сказал?), то, простите, из чего же доплачивать? Но. заполняя оркестром штатное расписание, мы не можем взять артистов, с помощью которых можно было бы закрыть финансовую брешь.

В то время как огромная часть интеллигенции, загруженная работой, не получает зарплату, на мой взгляд, претов бесовственно получать деньги, зная, что они выдают как пособие, поскольку на самом деле они тобою не заработали, хотя и не по твоей вине. У меня нет никаких претензий к оркестру Театра эстрады как к творческому коллективу. И было бы как минимум странно обвинять тех, кого увольняют, за то, что они эти недовольны. Они хотят работать, хотят быть востребованными. Мне понятны их эмоции, их переживания. Но о объясняю, что происходит. Это не мой волюнтаризм, не мой капризм, не моя прихоть. Ни воевать я ни с кем не хочу, ни уничтожать никого не хочу. Просто хочу,

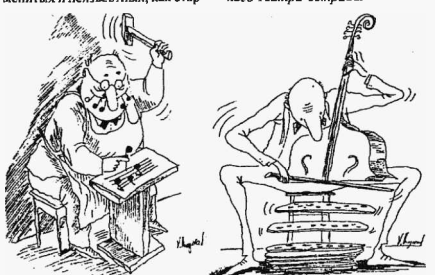
чтобы театр выжила. Иметь в огромном зале 25 зрителей — это же позор. Я был бы счастлив, если бы оркестр, который бы сейчас работает, наполнил зрительный зал. Да я сам носил бы им пюпитры! Я бы носил чмодами исполнителю, который на протяжении месяца делал бы театру аншлаги. Нет таких. Потому что у нас нет платящего собственного населения.

В майские праздники я была в Петербурге, играл сольные концерты. 60 процентов зрителей. Только что вернулся из Армении и не боюсь сказать, что во время двух моих выступлений если была половина зала на каждом, то это по нынешним временам хорошо. Слетают у нас все концерты. А ведь мне мы раскружили. Зато "Влавушки" по шест раз в год в одно место приезжают и делают сборы. В рыночной экономике они в данный момент банкрут. И как бы я ни обижался, такова реальность.

Эстрадные исполнители, заполняя собою телевизионные экраны, рубят сум, на котором сидят. Если человек может раз в месяц забеспокоить зрителей, это с пропорцией. "Чужие юбилеи", значит, ему идти в Театр эстрады за деньгами? Форма существования монокультурной подходит к концу. Надо искать другие формы. В декабре у нас была премьера спектакля "Ужин с дураком". Очень дорогие билеты — и их невозможно достать. Приехали спектакль в Питер, в БДТ — там чуть театр не сломали, ломались.

Понятно, что нужно делать какие-то действия, которые манят зрителей и с помощью которых можно спасти театр. А чтобы делать это действие, нужны действующие, а не сидящие без работы люди. И тут неуместен полдох соборовский: ну ладно, ну есть они и пусть сидят. Нет, не пусть сидят. Я не знаю, чем занять этот единственный в театре творческий коллектив, который давно перестал быть театром, это его служба. Когда-то здесь была еще и балетная группа, и мне в ее сопровождении приходилось выступать. Она себе изжила, и с ней пришлось распрощаться. Что же происходит и теперь. Хотя по идее такому театру, как наш, надо иметь и оркестр, и балет. Но не сегодня. Надо считать с реальностью.

Преувеличать Театр эстрады в драматический я не собираюсь. Каким он будет, когда уйдет оркестр, пусть решает Комитет по культуре, это его дело. Мое дело — чтобы в театр приходили зрители. Именно в театр, а не в какой-либо на выставку автомобиль, в намерениях создать которые на театральных площадках меня иногда пытаются упрекать. Да нет у меня таких намерений! На сцене Театра эстрады всегда будет только театр.

Рисунки Виктора БОГОРАДА